

Да что это Кири себе позволяет!

При этом в опустевшей глазнице Юдао восстановился родной глаз.

У запредельной регенерации Аджина был свой недостаток.

Если это вообще можно назвать недостатком.

Суть в том, что совершенно не важно, какие ранения он получил.

Будь то оторванная рука, уничтоженное сердце, мозг и так далее.

После смерти он так или иначе вернется в изначальное состояние.

Это касается и Мангекье Шарингана.

Ведь поскольку этот глаз изначально принадлежал Шисуи, после смерти и воскрешения его место займет оригинальный глаз Первого Мизукаге.

Юдао не мог сказать с полной уверенностью, но примерно догадывался, что в таком случае произойдет с Додзюцу Шисуи: оно либо будет насильно выдавлено из глазницы, либо вообще замещено.

То есть так или иначе, драгоценный Мангекье понесет ущерб.

Именно поэтому Первый Мизукаге предварительно извлек глаз Шисуи, прежде чем покончить с собой.

«Ооох, опять....» – пожаловался Юдао, глядя на Шаринган в руке.

Затем.

Он брезгливо извлек и уничтожил родной глаз, а потом вложил в опустевшую глазницу глаз Шисуи.

Когда все было сделано.

Он вздохнул полной грудью и потянулся, глядя в сторону Конохи.

Юдао так спешил, только чтобы опередить Хашираму.

Да и Мадара рано или поздно хватится уничтоженных Белых Зецу.

Поэтому он должен заполучить второй глаз Шисуи прежде, чем в ситуацию вмешается сильнейший Учиха.

Обретение же полной мощи Котоамацуками так или иначе изменит расклад сил в мире шиноби, независимо от того, на ком именно оно будет использовано — на Учихе Мадаре или Сендзю Хашираме.

Сейчас возможно не самое идеальное время для использования Котоамацуками.

Впрочем, особо Юдао выбирать не приходилось.

«Для начала выманю Хашираму...» – прошептал себе под нос он.

После чего.

Испустил пугающую ауру.

Бум!!!

Вместе с которой к Конохе устремились мощные колебания энергии.

При этом над головой Юдао разразились раскаты грома.

А изначально синее небо буквально на глазах затянулось зловещими тучами.

У любого, кто чувствовал это, моментально душа уходила в пятки.

Тем временем в Конохе.

Сидевшая за бумагами Цунаде резко вскочила со своего места.

После чего устремила дрожащий взгляд в сторону источника ауры.

При этом она сжала кулаки до побеления и сделала глубокий вдох.

«Первый Мизукаге Юдао... да что это Кири себе позволяет!!» – разгневанно воскликнула Принцесса Слизней с подрагивающими коленками.

Как на редкость вспыльчивая Цунаде могла терпеть неоднократные наглые провокации Киригакуре и Первого Мизукаге в частности?

Да она уже давно сломала бы Юдао пару ребер или что похуже, если бы не осознавала свое бессилие перед Тремя Величайшими Шиноби.

Когда разгневанная Цунаде собиралась покинуть кабинет Хокаге...

Внезапно раздался резкий звук открывающейся двери.

И внутрь без лишних церемоний вломился необычайно мрачный Джирайя.

– Соберись, теперь ты Хокаге и не можешь действовать сгоряча! – поспешно поднял руки в успокаивающем жесте Жабий Мудрец, прекрасно понимавший намерения Цунаде по её выражению лица.

– Интересно, а по ЧЬЕЙ вине я стала ХОКАГЕ? – свирепо оскалилась Принцесса Слизней в ответ на успокаивающий жест Саннина.

– Ты ведь и сама прекрасно понимаешь, что нам там не место, давай просто доверимся уважаемому Первому Хокаге, – почесав затылок, продолжил Жабий Мудрец с несвойственной себе серьезностью.

Тем временем Цунаде сделала несколько глубоких вдохов.

Конечно же она в глубине души понимала, что старый товарищ совершенно прав.

– Мы еще и пальцем пошевелить не успели, а чертово Кири уже стучится к нам в двери... сейчас меня сильнее всего беспокоит, объявился ли еще и Учиха Мадара? – напряженно пробормотала Цунаде.

– Да брось, думаешь этот гордый Учиха стал бы тихонечко стоять рядом, пока Юдао провоцирует всю Коноху своей аурой? К тому же я верю в Хашираму-сама! – безотлагательно заявил Джирайя и добавил с нотками гнева в голосе. – Кстааати... Якуши Кабуто пропал. Следившие за ним члены Анбу были найдены без сознания и до сих пор не пришли в себя. Мы сильно недооценили этого пацаненка, судя по случившемуся он вероятно не слабее Хатаке Какаши.

На самом деле у Жабьего Мудреца с самого начала имелись подозрения насчет истинной цели прибытия ближайшего подручного Орочимару в Коноху.

Просто ему с Цунаде не хватало наглости пойти на жесткие меры, вместо этого они приняли решение просто понаблюдать, ведь как-никак Кабуто оказал неоценимую помощь Конохе.

Именно поэтому Жабий Мудрец был искренне возмущен подлым поступком Якуши Кабуто и пребывал в состоянии, близком к настоящему бешенству.

От услышанного Цунаде немного растерялась, на самом деле она и думать забыла про этого Кабуто, если бы не напоминание Джирайи.

- Найти его! - холодно выплюнула она.

Тем временем в другой части Конохи.

Данзо, находившийся в разгаре подготовки плана, резко поднял голову.

- Да быть такого не может! - сильно помрачнел он.

Шимура конечно отдавал себе отчет в том, что при выполнении плана могут и скорее всего возникнуть проблемы. Но кто бы мог подумать, что его план будет уничтожен, не успев даже толком начаться!

Юдао первым постучался к ним в двери, прежде чем Сендзю Хаширама и силы Конохи вообще успели выдвинуться на Страну Воды.

Это нестандартное и совершенно непредсказуемое действие Первого Мизукаге буквально выбило Тьму Шиноби из колеи.

Глядя на Коноху, окутанную этой пугающей аурой...

Данзо медленно дотронулся до перебинтованного глаза.

При этом другой его глаз сиял решимостью!